

Илья ЛИРУЖ родился в 1938 г. в Москве. Окончил Московский инженерно-строительный институт. С 1965 по 2011 гг. работал в научно-проектном институте им. Мельникова. Кандидат технических наук, Лауреат Государственной премии в области строительства, Почетный Строитель России. Член Международной Ассоциации Инженеров по Пространственным Конструкциям (IASS). Автор более 120 печатных научных работ.

Первая поэтическая публикация в 1960 г. в журнале «Звезда Востока» в г.Ташкенте в период службы в армии. Член Союза Писателей Москвы и Союза Писателей России, Международной Гильдии Писателей. Автор 8-ми по

этических сборников: «Письма» (1990), «Книжка из заднего кармана» (1991), «Поэма о том...» (1991) «Быть самим собой», (1994), Под знаком Фета». (2000) «Янь – Инь – романсы» (2003), «Строчки – жемчуг. Нанижи их на память» (2013), «И ничего не изменить». (2012). За книгу «И ничего не изменить» награжден дипломом премии МГО СР России «Лучшая книга года 2011–2013». Лауреат литературного марафона «Zlatni Peras» (Хорватия, 2013). Обладатель медали имени М.Ю.Лермонтова (2014).

РОДИНА

Потому что – Рбдина, родйна,
Потому что – рбдила, родИла,
Рядом с мамой за руку водила,
Травы – в жизни первые – стелила,
По стерне босым ходить учила,
Самым первым снегом мир белила –
Всё когда-то здесь впервые было...

Потому что – Рбдина, родйна,
Потому что – рОдила, родИла,
Вместе с мамой холила, растила,
А потом от мамы – уводила.

Уводила в дали неоглядные,
Уходили просто – не оглядываясь,
Уходили – толком не прощались
И назад не скоро возвращались –
Только мамы это нам прощали...
Потому что – Рбдина, родина
Уводила маминого сына.

Потому что – Рбдина, родина,
Потому что – рбдила, родила,
Потому что – в чёрную годину
Маму сберегла и оградила,
Потому что в сердце – неделима,
От него давно неотделима,
Никогда собой не обделила,
Только полной мерой оделила.

Полной мерой – это наша доля:
Полной мерой горы, полной – море,
Полной мерой – степи, полной – пашни,
Полноводны реки, непролазны чащи.
Всё огромно, всё – необозримо,
Всё роднбе, рбдное, родимое...

Полной мерой – это доля наша:
Торжества и беды – полной чашей.

Полной мерой – верность и неверие,
Самоотреченье, лицемерие,
Идолу служение – к выгоде и искренне,
Идолосожжение – словно выход к истине,
И – во искупление или – в осмеяние,
Снова исступление идоло-создания...

Но и в горе, в славе ли – все столы накрыты,
За помин, во здравие – кушано и пито.

Это наша доля, наша мера:
С головой в застолье, или – в дело,
И душе – веселие, и уму – забота.
Гибельно сомнение да чиста – работа.

Это наша мета: во хмелю не спится,
В пальцах сигарета по ночам дымится,
Да не в том событие, сколько было пѣто,
А ночами видится всё, что днѣм сокрыто.
И светлѣ прозрение, и темнѣ отчаянье,
И высоколобые идут на заклание.

Всѣ – Судьба, и всѣ – неотвратимо,
Всѣ – Россия, Родина, родина.

Потому что – Родина, родина.
Потому что – рѣдила, родила.
И душой, и сердцем – наделила.
Никогда собой не обделила...

Здесь встречал рассветы и закаты,
Здесь от мамы уходил в солдаты,
Здесь моей ногой трава примята,
Здесь в снегах моя лыжня накатана,
Первая строка стихов прочитана,
Первая слеза, в ладонь пролитая,
Первая любовь непозабывтая, –
Всѣ когда-то здесь впервые было.
И земля покуда не остыла,
Где сегодня мамина могила...

Всѣ – сошлось и всѣ – необратимо,
Всѣ – моѣ, всё Родина, родина.

ДИССИДЕНТЫ

Князь Курбский, протопоп Аввакум,
Петр Чаадаев, Александр Герцен,
Александр Солженицын,
Андрей Сахаров и другие.

Это люди высокой пробы,
Это соль от соли земли –
Диссиденты высоколобые,
Вы Россию в себе несли.

Кто б вы ни были изначально,
От каких бы ни шли корней –
Одинаковы до отчаянья
Ваши судьбы по сути своей:

Как непонятые мессии,
Оклеветанные не раз,
Вы служили своей России,
Отворачивавшейся от вас.

Сколько требовалось вам искренности,
Неподдельности в существе...
Диссидентство – инакомыслие,
Обречённое быть в меньшинстве.

Одинокие диссиденты,
Вас охаивала молва.
А вы были – интеллигенты,
Отдававшие жизнь за слова.

Вы оттачивали их тщательно,
Убеждённые наперёд,
Что дойдут они до читателя,
Потому что идут – в подмёт.

И подмётные ваши, опальные,
Бесцензурные письма,
Расходились путями тайными
По России во все времена.

Не фразёры и не мечтатели –
Понимали, не хуже прочих,
Что у нас с такими писателями
Церемониться будут не очень.

Что не ждать вам чинов и почестей –
Незавидная ваша слава.
На кого вы перышки точите –
Под рукою у них – Держава...

И сажали вас в ямы острожные,
Высылали вон из России,
И доносы на вас подложные
По родной земле разносили.

И уже дабы впредь и навечно
Уничтожить от вас сияние, –
Объявляли вас сумасшедшими,
Выставляли на осмеяние.

Но не сломленные и чистые,
На глазах у притихшей толпы,
Вы всходили светло и истово
На костёр своей личной судьбы.

И не зная иного оружия,
Кроме выстраданных идей,
Самых лучших и самых мужественных
За собой увлекали людей.

Оклеветанные мессии,
Уничтоженные не раз,
Вы служили своей России
От начала её – до нас.

Люди самой высокой пробы –
Честь России в себе несли.
Диссиденты высоколобые –
Соль от соли моей земли...

РЕКВИЕМ АХМАТОВОЙ

*Телепрограмма «До и после полуночи»,
24.06.89.*

*«Реквием» Ахматовой в исполнении
Е.Камбуровой
и ансамбля песни и пляски МВД СССР*

Красные околыши на хбрах
Нотные тетрабочки в руках.
Эти – не виновны в приговорах,
Пятен крови нет на сапогах.

Ангелоголосые ребята.
Сладкий тенор рвётся в небеса...
Кто б поверил – РЕКВИЕМ Ахматовой
МВД поёт на голоса.

Сытые внимательные лица.
Капельмейстер вышколен и строг.
С первым исполнением, Столица!
С чистым блеском хромовых сапог.

Это ж надо! – Никаких сомнений.
В зале и на хбрах – та же грусть.
Не летят по алым кантам тени
Чёрных зарешёченных марусь.

Звук аппаратурой не обрезан.
Телеоператор – не профан.
Камбуровой бледная аскеза
По диагонали – на экран:

Глубоко запавшие глазницы,
Тонкий рот – один развёрстыи стон.
А на хбрах – сомкнутые лица
И ряды погон, погон, погон...

Что же это! – До какого блуда
Мы уже дошли, в который раз!...
РЕКВИЕМ ахматовские губы
Столько лет шептали не для нас,

Если мы торжественны и стрОги –
Боже правый, положи предел –
Слушаем ахматовские строки
В исполненьи хора МВД.

Юбилей. Корреспонденты. Блицы.
Знаменитый профиль – в разворот.
С первым исполнением – Столица!
С первым исполненьем, мой народ!

СМЕРТЬ СТАЛИНА

* * *

Парень высказался открыто
На исходе второго дня:
Сколько было Им перебито –
Ни покрышки Ему, ни дна...

Класс взорвался, а после – стало,
Стало видно, когда затих,
Что учительница – рыдала,
Горло пальцами перехватив.

Так по-бабьи, без всякой позы,
Перед мальчиками – врасплох.
Безголосые эти слёзы
Им вколачивало под вздох,

Перехватывало дыхание...
Что он делает – этот псих?! –
Невозможное своё знание
Перекладывает на них,

На их плечи, еще некрепкие,
Плечи мальчиков – не мужей.
В классе школы-десятилетки
Их швырнуло на вираже.

Им решать ещё предстояло,
Но сегодня, в конце концов,
Перед ними её стояло
Перевернутое лицо...

Класс молчал – и смотрел тоскливо
Каждый прямо перед собой...
Их учительница уходила,
Мелко вздрагивая спиной.

А потом, когда распустили
Нас – до времени – по домам,
Одноклассники его били
По мошонке и по зубам.

Чтобы не навел осуда,
Чтобы помнил, кто он и где,
Чтоб не радовался, иуда,
Всенародной нашей беде...

Мальчишку вспомните опасливо
И тех друзей его – ребят...
Портреты снятые – в запасниках,
Я знаю – до сих пор стоят.

К стене лицом они до времени,
И выжидают только час,
Когда взрастёт довольно семени,
Так щедро сеянного в нас.

На тех портретах Он не хмурится,
Но улыбается в усы:
Ему готовят путь на улицы,
Поскольку улицы – пусты.

И ничего не станет странного,
Когда – привычен нам и прост –
Он в главных залах встанет заново
В полувоенном – в полный рост.

В Нем символ власти, взятой прочно,
Побед блистательных – не счесть.
И по всему выходит – в прошлом
Свои резоны, точно, есть.

Их объяснят подробно вестники,
И что-то затаят в душе...
Того мальчишку били сверстники,
Но после – били их уже.

Сорокалетние мужчины
Все меж собой не разберут,
Все разно судят, в чем причины,
Зачем их опыт был так крут.

И был ли нужен этот опыт –
Чтоб по мальчишеским плечам
Вот так: то выносили оптом,
То вновь вносили – по частям.

Чтоб нынешним двадцатилетним
И вовсе стало – не понять:
Почтб в парадных залах – этим,
А тем – в запасниках стоять.

Цвета размешаны – и меркнут:
Что было чёрно, то – серб.
И каждый ищет – кинуть в мерку
Рациональное зерно.

И только ходит неприкаянно –
Кто всё страшится: позабыть
И осознать себя за Каина,
Готовым Авеля убить...

МИХАЙЛОВСКИЙ ЗАМОК

Михайловский Замок стоит над рекой,
Приказом царя окруженный водой...
Вода зацветает канала –
По-нашему это канава...

Михайловский замок, как крепость стоит, –
В нём будет Монарх табакеркой убит.
Его не спасёт колоннада
И водная эта преграда...

Прибежище слабости, страхов и снов –
Здесь тьма переходов и тайных ходов –
Ни это, ни шпага норвежца
Не уберегут Самодержца...

Михайловский Замок с начала времён
Зловещею тайною обременён:
Здесь, – в дальнем покое упрятан, –
Покой обретёт Император...

Михайловский Замок, - он чёрен в ночи -
В нём выпранный Рыцарь внезапно почил –
Последний и первый российский,
Крестом осиянный мальтийским...

Отвергнутый матерью, помня отца,
Он Гамлетом русским дождался венца.
Но трон оказался непрочен, –
И памятью он опорочен...

В Михайловском Замке музейная тишь, –
Бродя по нему, поневоле молчишь.
И чудятся в дальних покоях
Удары и хрипы побоев...

И чудится Гамлет – совсем молодой,
Не с Датской, а с нашей – Российской судьбой,
Когда погибаешь, не смея
Пронзить своей шпагой злодея...

И слышится вечное: «быть иль не быть?..»
А если, чтоб «быть», надо сына убить?!
И предки встают из тумана
Тенями Петра и Ивана...

Такая судьба не под силу ему, –
Уж лучше бежать и забиться во тьму,
А после – что будет, то будет,
И пусть, кто захочет – осудит...

Михайловским замком сквозь тени бреду,
Как будто я с теми – и чую беду...
Молчит умудренная Клио.
И кто угадает, как было?!

ОГНИ ВЕЧЕРНИЕ ЭЙЛАТА

«Белеет парус одинокий...»
М.Лермонтов

Дыханьем знойного Синая
Залив эйлатский опалён.
Закатным золотом сияет
Его восточный окоём.
Его прозрачные глубины
Полны коралловых чудес.
И парус почтой голубиной
Скользит с небес, скользит с небес...

Звучит последний луч заката
В покатых камня куполах.
Волшебны сумерки Эйлата
И привкус соли на губах,
И первый блеск звезды высокой,
И бриз над лёгкою волной,
И парус, парус одинокий,
Который здесь нашёл покой.

Волшебен бриг, покорный бризу.
Пьяня, как терпкое вино,
Он мчит в Эйлат, к родному пирсу,
Где непременно ждут его.
И сердце сладко и тревожно
Стремится с бригам наравне.
И кажется, что всё возможно,
Как в детском сне, как в детском сне...
И невозможная когда-то
Твоя мечта в часы тоски:
Огни вечерние Эйлата
Так достижимы, так близки.
И что в тебе не отозвалось
На зов мерцающих огней!..

...Но белый лермонтовский парус
В душе твоей, в душе твоей.

* * *

Бывает, бывает – чего не бывает –
Бывает, старинный Ваш друг исчезает,
И в память о прошлом он Вас предаёт –
Бывает, сбивают и сокола влёт.

Бывает, бывает – ну как не бывает –
Любимая женщина Вас покидает.
Вам ночь среди белого дня настаёт –
Бывает, сбивают и горлицу влёт.

Бывает, бывает – так часто бывает –
Ваш первый учитель себе изменяет.
Свеча оплывает и свет не даёт –
Бывает, когда соловей не поёт...

Бывает, бывает – конечно, бывает –
Ваш первенец крылья свои обретает.
Он Вас забывает и вести не шлёт,
И в редкие встречи молчит или – врёт.

Бывает, бывает... Но вот как бывает –
Когда на руках Ваших мать умирает,
О Вас она слёзы последние льёт
И Вам своё благословенье даёт.

Бывает...

Бывает...

ПОСЛЕДНЕЕ ТАНГО

(романс)

И.Е.

Последнее танго, –
случайное, как жизнь,
Рождённое в душе
немыслимой причиной.
Оно звучит в тебе –
прими и удержи...
Последнее танго –
заснеженной вершиной.

Последнее танго –
последняя гастроль,
Последний мах крыла
последнего полёта.
Последнее танго –
и символ, и пароль, –
Доступные двоим,
отмеченным за что-то...

Последнее танго –
последняя любовь,
Почти в последний миг –
почти перед уходом.
Последнее танго –
последний допинг в кровь,
Последний поцелуй
Судьбою или Богом...

Последняя любовь –
последнее танго,
Последний ритм вдвоём, –
последнее объятие,
Последний страстный крик
в пространство – на арго,
Последний перехлест
разбросанного платья...

Последняя любовь, –
случайная, как жизнь,
Последняя любовь –
разреженность вершины...
Когда она пришла, –
держись её, держись,
Молись своей Судьбе –
и не ищи причины...